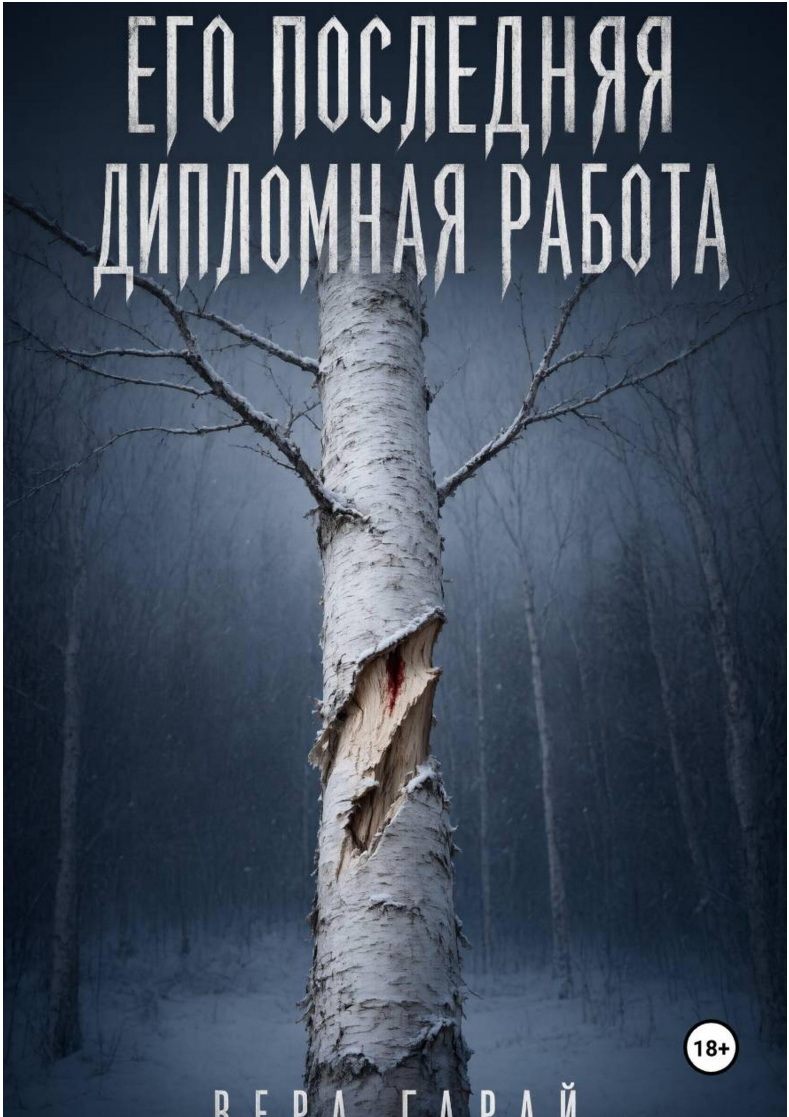

ЕГО ПОСЛЕДНЯЯ
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА
18+
ВЕРА ГАРАЙ

Вера Гарай

Его последняя дипломная работа

https://litres.ru/74802938
SelfPub; 2026

Аннотация

23 декабря 2024г. курсантка Академии МВД исчезла после встречи с научным руководителем. Подполковник сам бьет тревогу, сам помогает с поисками и спокойно читает лекции курсантам Академии. У него безупречное алиби. Но в Ратомском лесничестве, под полутора метрами земли, уже лежит тело Ирины. Когда уголовное дело о безвестном отсутствии курсанта Академии МВД попадает на стол к следователю Нине Корниловой, она понимает: от идеального алиби веет особо тяжким преступлением. И нарциссы всегда оставляют афтографы.

Внимание!!! Это рассказ-тизер (пролог) к будущему роману. Подпишитесь на автора, что бы не пропустить выход 1-й главы романа.

Вера Гарай
Его последняя дипломная работа

Глава 1

В.Гарай

Пролог

23 декабря 2024г. 20:40 – 24 декабря 2024г. 01:40.

«Нива» вынырнула с нижнего уровня подземного паркинга жилого дома по улице Орловской, и не спеша покатилась по двору. Подполковник Кололадзе знал маршрут наизусть. Сначала - только дворовые проезды и второстепенные улицы Московского района Минска. Кололадзе выбрал маршрут-призрак – через промзоны и длинные дворовые проезды, где камер

либо не было вовсе, либо они не работали: разбиты, направлены в стену, закрыты ветками. Он вел машину медленно, объезжая глубокие колеи, избегая широких проспектов и улиц, где глаза городских камер «Поток» могли б зацепиться за номер автомобиля Виктора. Для системы он сейчас был просто соседом, едущим за новогодними подарками или по другим житейским делам. До Ратомки было рукой подать. Съезд на МКАД, плавный разгон до разрешенных восьмидесяти, чтобы не цеплять рамочные камеры на восемнадцатом километре. Перед тем как начать путь на «Ниве», он переоделся в «гражданку», заблаговременно оставленную в машине, что бы не привлекать внимания к своей милицейской форме.

Его собственный «Туарег» в это время мирно стоял на парковке Академии, что было еще одной ниточкой, составляющей полотно его алиби. Зеленая «Нива» сливалась с ночным потоком редких фур и такси. Камеры щелкали, записывая номера в базу. А завтра, когда его коллеги поднимут архивы баз, они увидят лишь машину его товарища, везущую водителя по житейским вопросам. Свернув с асфальта у Ждановичей, он погасил фары. Далее шла грунтовка, ведущая вглубь Ратомского лесничества. Он проехал мимо знакомого шлагбаума СТ «Отдых», свернул на узкую лесовозную колею и, наконец, заглушив двигатель, перешел к предпоследней, но самой приятной и волнительной фазе своего выверенного плана.

- Выключи свет в ноуте, -прошептал он. - В лесу не принято светить. Нас

могут увидеть. Ирина кивнула, и опустила крышку потертого ASUS с наклейкой МВД на крышке. Экран погас, и теперь их разделяла только кромешная тьма рощи, окружившая обитателей «Нивы» запахом сырой листвы, который даже сквозь закрытые окна пробивался в салон. Он повернул голову в сторону пассажира. Ирина смотрела на него молча, не понимая, почему они остановились так далеко от места назначения, которое он ей описывал.

- Товарищ подполковник, а где место для наших исследований? – тихо

уточнила она.

Он не ответил. Молча наклонился и достал из-под своего сиденья

заранее приготовленный рулон плотной черной полиэтиленовой пленки.

- Сдвинься немного, - тихо и ровно произнес он.

Ирина растеряно приподнялась. За долю секунды он расстелил черный полиэтилен прямо на обивку переднего пассажирского сиденья, разгладил его рукой и кивнул ей.

- Садись.

Она опустилась, чувствуя, как под ней глухо зашуршала искусственная, скользкая поверхность. Затем молча достал из кармана куртки

полипропиленовый шнур диаметром 8мм. – тот самый-, который она сама

лично три недели назад купила за 3 рубля 40 копеек в хозяйственном магазине Каменной Горки для «полевого эксперимента по диплому»,

который она по-дилетантски называла «веревкой». Ирина замерла. В ее

глазах мелькнуло что-то напоминающее удивление и страх одновременно:

«Что вы…!?»

Не говоря ни слова, он накинул полипропиленовый шнур на ее шею:

быстро и профессионально. Сопротивление было минимальным, так как она

до сих пор не понимала, что происходит. Веревка сжалась вокруг ее тонкой

шеи. Ее руки метнулись к горлу, ногти царапали кожу, но его хватка была

железной. Спустя минуту ее тело обмякло, еще через две минуты дыхание

остановилось. В судебной медицине результат его действий называется странгуляционная асфиксия.

Когда все было закончено, он перетащил бездыханное тело на заднее

сиденье «Нивы», предварительно застелив его остатками той же пленки.

Осмотрелся по сторонам, прислушался к звенящей тишине, вернулся на

водительское сиденье, завел авто, и продолжил, не включая фары, движение.

Бледно-зеленый автомобиль катился по инерции медленно, будто крался,

и только тусклый свет звезд, пробивавшийся сквозь голые ветви берез,

выхватывал из темноты колею, уходившую в глубь березовой рощи.

Убывающая луна еще не взошла. Лес погрузился в ту первобытную

абсолютную темноту, которой уже так давно не было в городе. Темноту, в

которой человеческий глаз перестает различать контуры и очертания,

находящихся в ней деревьев и предметов, и только слух был обострен до

предела.

Снег шел не тот, что рисуют на новогодних открытках. Его было

не много, всего сантиметра два максимум, и под колесами «Нивы» он

мгновенно превращался в предательски-чавкающую слякоть. Температура

воздуха держалась на отметке минус один, и мокрая каша из смеси снега и

почвы липла к аркам, пахла озоном, сырой землей и холодным металлом.

Подполковник вел машину уверенно, без напряжения в плечах. Левая

рука лежала на руле, а правая – на рычаге коробки передач. Он выверял этот

маршрут четыре раза в октябре, дважды в ноябре и генеральный - неделю

назад, запоминая каждый поворот, каждый выступ на просеке. Кололадзе аккуратно поправил зеркало заднего вида. На заднем сиденье лежало тело Ирины. Она не шевелилась и не дышала. Он проверил пульс еще в машине перед тем, как углубиться в рощу. Когда прибыл в место назначения,

взглянул на часы, на циферблате высветилось - 22:47. Все шло по плану с точностью до минуты. У него было в запасе полтора часа, как и было запланировано. Он не мог терпеть, когда что-то шло не по плану, поэтому к планированию относился с маниакальной щепетильностью. Заглушив двигатель, вышел из машины, осмотрелся вокруг и прислушался. Тишина. Не та городская тишина, в которой всегда где-то фоном гудит трансформатор либо иной источник такого фона. А настоящая, декабрьская, вне города и без

присутствия людей. Было слышно только его собственное дыхание и тихий

едва слышный треск остывающего металла.

Мокрый снег сразу же начал набиваться за ворот куртки. Но он знал,

что такие погодные условия, при которых снег находится именно в таком

состоянии, являются его лучшим союзником. Снег не держит четкого,

глубокого следа, а размазывается в грязную кашу. Подполковник включил налобный фонарь, в котором лампочка была с красным фильтром. Дрожащее алое пятно выхватило из темноты ствол березы в двадцати шагах от машины. В этой кромешной темноте, без луны и звезд, пытающихся пробиться сквозь невидимые облака, фонарь был его единственным союзником, помогающим в борьбе с темнотой и ориентацией на местности. Этот свет был блеклым и не бил

далеко, но этого было достаточно, чтобы ориентироваться на местности, не привлекая внимания. Хотя чье внимание это могло привлечь? В роще, где луна зашла еще при свете дня, а взойдет только после полуночи, на километры в округе нет ни души.

Он подошел к березе, возле которой еще в октябре вырыл яму. Метр

пятьдесят глубиной. Стенки ямы не осыпались: земля в данной местности

была глинистая, плотная, и за два месяца она лишь слегка отсырела от

дождей. На дне ямы красный огонек обозначил очертание листвы деревьев,

слегка запорошенной снегом.

Вернувшись к машине, открыл заднюю дверцу, бережно поднял тело

за плечи и под колени, и опустил в яму. Он почувствовал запах, исходивший

от ее формы - курсанта Академии МВД-, который был смешан с ароматом ее

парфюма, подаренного им ей на ее последний день рождения. Этот запах навсегда врежется в его подкорку, и будет ассоциироваться с

моментом наивысшего наслаждения и победы, но какой победы…!?

Дрожащий огонек скользил по ее форме курсанта. Оно ле-

жало на дне ямы на спине, и Ирине уже никогда не доведется изменить его положение самой. Он подумал: как забавно, что она, такая перспективная и молодая, теперь лежит на дне этой ямы. Лес стоял неподвижно, только тонкие ветви деревьев слегка дрожали от ветра. Березы не свидетельствуют, они просто стоят и смотрят. Подойдя к дереву, у которого была вырыта яма, провел рукой по стволу на уровне глаз, и сразу же почувствовал поверхностью руки ту самую зарубку, не глубокую, но

достаточную, чтобы дерево запомнило и ему запомнилось. Он не думал об

этом как об ошибке. Он расценивал это как автограф на завершенном

произведении и как ориентир.

Засыпая яму лопатой быстро и методично, ни на секунду при этом

не прекращая боковым зрением следить за местностью, одновременно

прокручивал в мозгу следующие этапы плана. Когда он закончил работу, часы показывали 23:52. Он укладывался в график с пугающей точностью. Когда попытался разжать пальцы, чтобы убрать лопату в багажник, руки мелко дрожали: не от страха, а от холода и напряжения от работы, и от короткого резкого выброса адреналина, который уже отступил, оставив после исчезновения только некую усталость. Он сжал и разжал кулаки несколько раз, чтобы восстано-

вить кровообращение, заставив их подчиниться, убрал лопату в багажник, и захлопнул его практически бесшумно. Затем освободил салон от пленки, которую нужно было утилизировать, так как на ее поверхности остались следы микроволокон обивки «Нивы» и его собственные биологические следы. Он доехал до заброшенной промзоны на окраине, где еще в октябре присмотрел старую, ржавую металлическую бочку из-под ГСМ. Здесь же была припрятана пластиковая бутылка с бензином. Он достал из кармана спички, предварительно залив в бочку припасенный бензин. Одной спички оказалось достаточно, чтобы вспыхнуло пламя, и пленка начала издавать едкий, тошнотворный запах горящего пластика. Кололадзе стоял и смотрел, как черный дым растворяется в темном небе, сливаясь с этим небом, пока от пленки не остался лишь тонкий слой черного пепла на дне бочки. Затем он сел в машину и поехал в сторону мойки смывать грязь с кузова.

00:15. Мойка самообслуживания у МКАД.

На круглосуточной мойке, кроме его «Нивы», машин больше не было,

что предсказуемо и не удивительно, т.к. был рабочий день, и все уже спали в

это время либо вели подготовку к предстоящим праздникам. «Нива»

медленно заехала в свободный бокс. Кололадзе заглушил двигатель, но фары

не выключил, что бы камеры зафиксировали максимум света и минимум

деталей салона. Мощный напор воды сбил глину и листья с арок, и днища

машины. Он действовал быстро, привычно, без суеты. Затем взял пылесос,

рывком открыл заднюю дверь, вытряхнул резиновые коврики и прошелся

трубкой по полу. Поверхностно. Этого было достаточно, чтобы убрать

очевидное, не привлекая внимания. На всё про все ему понадобилось чуть

менее 6 минут. «Нива» выехала с мойки, оставляя за собой лишь облако пара

и чистый, блестящий под уличными фонарями, кузов. Для любого

наблюдателя это была просто машина, которую решили вымыть глубокой

ночью без привычных очередей и спешки.

00:46. Возврат «Нивы».

Он заглушил двигатель машины в паркинге, находившемся на нижнем

уровне жилого дома по улице Орловской. Гулкое эхо бетонного короба поглотило звук мотора. Подполковник вышел из «Нивы», предварительно оставив ключи в бардачке, как и договаривался с Виктором. Его телефон в этот день,

как и в несколько предыдущих «особых» поездок, остался дома. Не потому, что он забыл его в спешке, когда уходил на работу – он никогда не действовал наспех. Он намеренно оставил его в спальне на зарядке. В современных аппаратах батарею не извлечь, а даже в выключенном состоянии они могут давать слабые сигналы. В лесу вышек мало, но один активный сигнал среди пустоты – это прямая дорога к нему. Он не оставлял цифровых следов. Это было его идеальное, безупречное алиби, замаскированное под обычную человеческую рассеянность. В Академии у него имелся служебный телефон, который он никогда не выносил за ее пределы.

Ночной Минск встретил его липким, мокрым снегом. Фонари отражались в лужах на асфальте, превращая проезжую часть в размытую

акварель. Он поднял ворот куртки, вышел на проезжую часть Орловской и

просто поднял руку. Через две минуты подкатил автомобиль классического

желтого цвета. Пока такси ехало по полупустым улицам города, везя его к

дому, он смотрел в окно. Город засыпал. Тысячи людей, укутанных в одеяла,

спали в своих кроватях, совершенно не подозревая, что в Ратомском

лесничестве появилась безымянная могила, в которой покоилась Ирина. Какая ирония, подумал он с легкой усмеш-

кой. Они платят налоги, на которые

система должна защищать их от произвола и беззакония. А он - тот, кого она

должна искать-, просто едет сейчас домой, чтобы лечь спать. Таксист молча

довез его до подъезда. Подполковник рассчитался наличкой, не оставив ни

чаевых, ни сказав лишнего слова.

В квартире было тихо, как в Ратомской березовой роще. Прошел в

ванную, включил воду, снял с себя всю одежду и закинул ее в стиральную

машину. Затем принял горячий душ. Он смотрел, как в слив стекает мутная

вода и чувствовал, как вместе с ней утекает и напряжение в мышцах. Мышцы

поднывали, но разум был кристально чист и спокоен. Он вытерся полотенцем

насухо, надел пижаму, и лег в кровать. На часах было 01:40.

Рабочий день сегодня начнется со второй пары, что позволит ему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.